

УДК 39; 902

DOI: 10.17223/22220836/42/25

Н.В. Лукина

МЕСТНЫЕ ДУХИ МАНСИ: ЛОКУСЫ, ПРОСТРАНСТВО, СВЯЗИ¹

Статья подготовлена на основе работ К.Ф. Карьялайнена, А. Каннисто, В.Н. Чернецова, Е.И. Ромбандеевой, Р.К. Бардиной, И.Н. Гемуева, А.И. Сагалаева, А.В. Бауло. Автор опирается на положение о том, что к местным духам относятся духи-предки социальных и территориальных объединений. Приводится перечень местных духов всех групп манси и их локация. Выявляются варианты пространственных границ почитания некоторых духов. Рассматриваются связи определенного местного духа с другими духами и с людьми.

Ключевые слова: манси, местные духи, местонахождение, мобильность.

Категория местных духов у обских угров была выделена и обоснована в 1920-х гг. финским исследователем К.Ф. Карьялайненом в книге «Die Religion der Jugra Völker» [1], позднее переведенной автором статьи на русский язык [2]. К.Ф. Карьялайнен опирается главным образом на собственные полевые материалы по хантам, собранные в экспедициях рубежа XIX–XX вв.; сведений по манси у него немного, и они взяты из публикаций других авторов – Н.Л. Гондатти, Б. Мункачи и др.

На первом уровне деления обширного мира всех духов Карьялайнен различает две большие группы: привязанные к местности и не привязанные к местности. Первая группа, в свою очередь, делится на две подгруппы – в зависимости от круга влияния и почитания. «Почитаемых родом или более крупной общностью я назвал **местными духами** (Gaugeister), а почитаемых семьей или отдельным членом семьи – домашними и личными духами (Haus – und Privatgeister)» (выделено мной. – Н.Л.) [2. С. 7–8]. Вторую большую группу духов – не привязанных к местности – К.Ф. Карьялайнен называет всеобщими и относит к ним духов неба, земли, нижнего мира, лесного и водного духа, духов болезни и демонов [2. С. 170–171].

По мнению Карьялайнена, нельзя четко отделить местных духов от домашних по их обязанностям, но по силе и сфере деятельности разница между ними очень велика [2. С. 26, 37]. Для темы нашей статьи важно отметить различие этих подгрупп по месту нахождения духов и их мобильности. Родовые духи хранились в жилище, а местные духи располагались вне человеческого жилища – на определенных местах, называемых святилищами. Священных мест, как и духов, имеется бесчисленное множество; они существуют у каждой деревни, населенной большой общиной или только одной семьей. Священной может быть не только твердая земля, но и водоемы, а также их берега в определенных местах [2. С. 63–64].

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-18-00329 «Интерпретация языковой и культурной истории народа манси: этнографические, фольклорные и лингвистические материалы архива В.Н. Чернецова».

Для выяснения вопроса о локации, освоении новых пространств и установлении связей местных духов важны представления народа об их происхождении.

К.Ф. Карьялайнен исходит из представлений югров о местных духах как о прежних людях, сильных героях, которые в конце жизни поселяются где-нибудь как духовное существо, «принимающее жертвы, пищевые и кровавые... Среди них есть такие, которые все еще известны и признаны в качестве предков определенных родов» [2. С. 159].

Имел место также выход домашнего духа за рамки своего круга влияния; дух отдельного человека проявляет свою силу в успехе, и его содействием может воспользоваться кто-то чужой. «Так может начаться развитие домашнего духа в местного духа». Играло свою роль и естественное расширение семейного круга, что положило начало развитию домашнего в местного духа, почитаемого родом. При переселении на новые места жительства, куда проникают сведения о прежних помощниках на родине, переселенцы обращаются туда за помощью [2. С. 161].

К.Ф. Карьялайнен приводит точку зрения Б. Мункачи и его последователя Й. Папай о том, что местные духи являются мифическими «сыновьями бога» (есть и дочери), которых небесный бог послал на землю, чтобы они служили людям; это природные явления, персонифицированные народной фантазией. Он считает такое объяснение неверным, так как культ явлений природы возник у югров сравнительно поздно, и нелегко представить, чтобы из него возникли воззрения о духах, связанных с конкретной местностью [2. С. 163–164].

Богатейшие материалы о духах манси содержатся в книге «Materialien zur Mythologie der Wogulen», вышедшей в 1958 г. [3]. В нее вошли полевые записи другого финского ученого А. Каннисто, сделанные им во время научного путешествия к вогулам / манси в 1901–1906 гг. Частично книга была составлена самим Каннисто, но основную работу по группировке и изложению материала выполнили Матти Лиимола и Е.А. Виртанен. В предисловии к изданию они отмечают, что Каннисто в исследовании древней религии вогулов стремился продолжить научную проблематику, намеченную К.Ф. Карьялайненом [4. С. 8]. И действительно, структура книги с материалами А. Каннисто, в том числе разделов о духах, во многом схожа со структурой указанного выше труда К.Ф. Карьялайнена.

И все-таки здесь, в отличие от труда К.Ф. Карьялайнена, не выделяются категории личных, домашних и родовых духов. Сведения о местных духах даны отдельной главой XI («Die Ortsschutzgeister»), где отмечается, что в религии вогулов большую роль играют местные духи (*pupi*¹ и др.) [3. С. 128]. Опираясь на фольклорные текст, составители книги приходят к выводу: «По крайней мере, в поздних воззрениях вогулов происхождение местных духов тесно связано с действиями Небесного-Бога. Однако <...> имеются и другие представления. Особенно многочисленны среди духов вогулов герои древности <...> – богатыри, князья этого народа. После свершения своих героических дел они поселялись в качестве духов-защитников на определенных территориях, каждый – на своей собственной» [3. С. 132, 133].

¹ Мансийские слова в статье приводятся в разной транскрипции – в соответствии с цитируемым источником.

В 1930-х гг. сведения о духах манси зафиксированы В.Н. Чернецовым в ходе нескольких экспедиций, материалы которых опубликованы в 1987 [5] и широко используются исследователями. В его полевых записях многие духи «привязаны» к селениям и фамилиям. По сообщению его информанта, каждый поселок имеет своего духа (*пуных*), *пуныхи* являются предками (*опарици*) жителей поселка [5. С. 151]. В исследованиях В.Н. Чернецова, посвященных фратриальному устройству и родовому строю обских угров [6, 7], эта категория духов отнесена к родовым.

В 1980–1990-х гг. мансийские святилища изучали И.Н. Гемуев, А.М. Сагалаев, А.В. Бауло в ходе экспедиций на Северную Сосьву и Ляпин. Собранные полевые материалы положены в основу их трудов: И.Н. Гемуев, А.М. Сагалаев «Религия народа манси. Культовые места. XIX – начало XX в.» [8]; И.Н. Гемуев «Мировоззрение манси: Дом и Космос» [9]; И.Н. Гемуев, А.В. Бауло «Святилища манси верховьев Северной Сосьвы» [10]. В этих монографиях дано самое подробное описание целого ряда культовых мест (региональных, поселковых, домашних), относящихся к разным духам, и проведен их глубокий многоаспектный анализ. Материалы по мансийским святилищам и духам содержатся также в альбоме А.В. Бауло «Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века» [11]. Для темы предлагаемой статьи наиболее важны сведения о самих духах, их локализации, ареале влияния и характере связей – как с реальными людьми, так, с другими мифологическими существами.

В монографии И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева [8] рассматривается вопрос о возникновении культовых мест, в том числе о путях появления новых (местных) духов. Авторы пишут, что по их полевым материалам выявляются другие, кроме известных в литературе, поводы возникновения святилищ. Например, человек делает изображение того или иного божества, оказывает ему почитание вначале в доме, а затем устраивает в лесу амбарчик, переселяет духа туда, а сам становится его хранителем; при этом происходит «возвышение» домашнего фетиша, обусловленное социальным и имущественным положением владельца кумира. Еще одним способом И.Н. Гемуев и А.М. Сагалаев считают переселение духа в новое место при миграциях манси [8. С. 138–140]. Заметим, что оба этих способа ранее были указаны в труде К.Ф. Карьялайнена, упомянутого в начале статьи.

Е.И. Ромбандеева на основе собственных полевых материалов 1950-х гг. подготовила монографию «История народа манси (вогулов) и его духовная культура», которая вышла в 1993 г. [12]. Две главы книги посвящены разным категориям предков, ставшим духами-защитниками определенных местностей. О происхождении духов-предков Е.И. Ромбандеева пишет: «По нашим наблюдениям, вера в духов-покровителей берет свое начало и исходит из похоронного обряда, который следует определить первоначальной стадией в системе верования у народа манси» [12. С. 67]. В одном из разделов книги рассматриваются духи-предки манси р. Ляпин / Сыгва. Это *нйи-бтыры* ‘героини-богатыри’, которые помогли людям освоить земли и обосноваться там, где они теперь живут. Среди них выделяются первоначальные предки – шесть детей небесного бога *Торума*, и их дети, разошедшиеся по разным местностям и выступающие уже в качестве хранителей тех владений, кото-

рыми обладали первоначальные духи-покровители. Территории, где жили в далеком прошлом духи-предки, считаются священными [12. С. 50–65].

Согласно исследованию Р.К. Бардиной [13. С. 71–117], построенному на ее собственных полевых материалах и работах названных выше авторов, у манси Нижней Сосьвы и прилегающего Приобья выявляются духи-покровители разных уровней. Это духи, во-первых, представителей той или иной фамилии; во-вторых, одного или нескольких селений; в третьих, локальной группы в целом. Кроме того, у носителей одной и той же фамилии либо отдельного человека могло быть несколько духов-покровителей, в том числе почитаемых далеко за пределами данной локальной группы. Для всех перечисленных категорий характерна та или иная степень привязки к определенной местности.

В указанных работах В.Н. Чернецова, И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева, А.В. Бауло, Е.И. Ромбандеевой, Р.К. Бардиной термин «местные духи» не используется, но очевидно, что рассматриваемые ими родовые духи, духи-предки и духи-покровители фамилий или селений соответствуют той категории духов, которых К.Ф. Карьялайнен именует «родовыми, местными». Как сказано в начале статьи, таковыми он считал духов «почитаемых родом или более крупной общностью» (в отличие от почитаемых семей или отдельным ее членом) и привязанных к местности (в отличие от духов неба, земли, нижнего мира, лесного и водного духа, духов болезни и демонов).

Здесь уместно сказать, что вопрос о существовании рода у обских угров является дискуссионным и название «родовые духи» автор статьи употребляет, следуя терминологии цитируемых авторов. Более приемлемыми являются такие номинации местных духов, как поселковые, общегрупповые, территориальные.

Переходим к рассмотрению заявленных в названии статьи аспектов – локусов, пространства и связей местных духов.

Локус – место, расположенность объекта, т.е. местного духа. «Каждый из местных духов <...> имеет свою собственную территорию, в границах которой он лучше всего влияет на человека; на той же территории ему приносят жертвы» [3. S. 128].

Самый обширный список локусов с названиями местных духов у разных групп манси зафиксировал А. Каннисто. Приводим его по рекам – в том порядке, как они даны в источнике.

Северная Сосьва с притоками [3. S. 144–156]. Д. Непкина – *ajastōrum* 'Бог-Малой-Оби'. Д. Ялпус – *jalpūsōjka* 'Старик-Священного-Города'. Д. Нерохи – *tūlamurŋ òika* 'Старик-Священного-Хребта-*Tūlam*'. Д. Тоболдина – *tātukoŋt'ŋ òika* 'Старик-Середины-Сосьвы'. Р. *Jalpŋ jā* 'Священная река' (выше д. Люликары) – *pēripirŋ* 'Женский-Дух'. Р. Тапсуй – *šoxriŋōika* 'Старик-Нож' (один из семи). Д. Халпауль – *šoxriŋōika* 'Старик-Нож' (один из семи). Д. Неримовская – *šoxriŋōika* 'Старик-Нож' (один из семи). Д. Сининская (?) – *šoxriŋōika* 'Старик-Нож' (один из семи). Д. Торохпауль или Турсунтрауль – *šoxriŋōika* 'Старик-Нож' (один из семи). В верховьях Северной Сосьвы *Jalpŋ tūr* 'Священное озеро', недалеко от него – дух-защитник *ñōrōika* 'Урал-Старик'. Р. *jalpŋ jā* 'Священная река' (напротив Резимовых) – *jālius òika arŋe* 'Младший-Брат-Старика-Города-*jāli*' и его жены *sakβtal'aχ ñōrōika āŋi* 'Дочери-Старика-Урала-с-Верховьев-Сыгвы'. Холм у д. Люликар – *jaliūsōika*

χōntlum ūs jore ‘место города военных действий Старика-Города-jali’. Д. Анья – *χaleβ* ‘чайка’, или *χaleβ òika* ‘Старик-Чайка’. С. Няксимволь – ‘Женщина-Верховьев-Реки-*hays*’. Вблизи д. Шайтанской – *sāt òtar totma* ‘сокровища семи богатей’.

Лозьва с притоками [3. S. 156–169]. Устье р. Вижай – *janiy ēkβαy òikaγ* ‘Древние-Старуха-Старик’. Д. Гаврузина – *jāko’tl’òika* ‘Старик-Середины-Реки’. Д. Искер – *lēplatitòika* ‘Старик-Устья-Реки-Леплы’. Д. Лусмталах-пауль – *lüssmtalaχ* ‘Старик-Верховьев-Лозьвы’. Устье р. Лаплы – *laptitòika* ‘Старик-Устья-Лаплы’. Верховье р. Лозьвы – *tallmätitnāi* ‘Героиня-Середины-tallm’. Р. Ивдель – *tallmätit ušχumikβät* ‘Маленькие-Мужчины-Устья-tallm’. Р. Ивдель – *mōitās ēkβαy òikaγ* ‘Сказочные-Женщина-Мужчина’. Р. Тухта (приток р. Вижай) – *tūχtitnāi* ‘Героиня-Устья-tūχta’. Выше с. Ивдель – *jaχtl urη aki* ‘Дядя-Водопадной-Гривы’. Верховья р. Вижай – *òikašaχχl* ‘Каменный-Старик’ и *ēkβαšaχχl* ‘Каменная-Старуха’. Деревня в верховьях р. Лозьвы – *jōrnkolη òtärpīχ* ‘Княжеский-Сын-с-Самоедским-Чумом’. Верхняя Лозьва – *als ēkβα* ‘Женщина-als’. Верхняя Лозьва – *tēkōtäròika* ‘Богатырь-tēk’. Д. Першина – *lummr̥tit òika* ‘Старик-Устья-lummr̥’. Верхняя Лозьва – ‘Богиня-с-Доской-с-Железной-Кромкой’, ‘Богиня-с-Доской-с-Каменной-Кромкой’. Р. Тапс – *hārsnajēkβα*. Верхняя Лозьва – *hōliγòika* ‘Старик-Змея’ и *hōliγēkβα* ‘Старуха-Змея’ (*hōliγēkβαy-òikaγ* ‘Змеиные-Старуха-Старик’). Верхняя Лозьва – *χōntaηòtar* ‘Кондинский-Богатырь’. Скала (Денежкин Камень) – *βīχr nār χurīη òtar* ‘Богатырь-Подобный-Красному-Лосёнку’. Нижняя Лозьва – *ošt̥itboranšχ* ‘Лесной-Старик-Устья-oš’. Д. Рашкина – *tällmätitnāi* ‘Женский-Дух-Устья-tällm’. Д. Кузина – *šōrtkum* ‘Мужчина-šōrt’, или *šōrtropi* ‘Дух-šōrt’. Д. Залётная – *ip̥i* ‘Филин’. Д. Боркина – *pull’eōšānšχ* ‘Старик-pull’eōš’. Д. Тансина – *βārkanop̥ai* ‘Героиня-βārka’. Нижняя Лозьва – *sintēōšānšχ* ‘Старик-sintē’.

Вагильск с притоком [3. S. 169–171]. Д. Кама – *kāmañšχ* ‘Старик-Кама’ и *kāmpnaišāηkou* ‘Богиня-Кама-Бабушка’. Д. Сотникова – *tontlanšχ* ‘Старик-tontl’ + *ušūrañšχ* ‘Старик-ušūri’ и амбарчик *poləmtōrum* ‘Пелымскому-Богу’ + *sāl’əηālp̥ βorkβoχ oāšoβ* ‘Наш-Ширококлювый-Лесной-Ворон-Дедушка’. Д. Тынья – *tiηtōrətm p̥ī* ‘Сын-Бога-Тыньи’; он же – *tiηpāt suin òtar* ‘Знаменитый-Богатырь-Тыньи’. Р. Нагаль – *nüōkltit šāηkiēkβα* ‘Бабушка-Старуха-Устья-Нагаль’. Д. Ушпина – *p̥erañšχ*. Д. Заозёрная, *ošanšχ* + *ālsjālp̥η* ‘Священный-Лось’. Д. Першина – *ālsjālp̥η* ‘Священный-Лось’.

Пелым [3. S. 171]. Д. Вотья – *βüt’ə jālp̥η jālp̥η naj, mēyā jālp̥η jālp̥η naj* ‘Священная-Богиня-Водной-Святыни, Священная-Богиня-Земной-Святыни’.

Тавда [3. S. 172]. Д. Янычкова – *aχətηəto jükā tšīšk* ‘Милая-Старуха-Янычкова-Озера’. Озеро Шайтанское – *ilpəηtò jükānāt āhətsχ* ‘Старуха-Старик-Шайтанского-Озера’. Д. Шайтанская – *ilpəη āhətsūχ* ‘Старик-Дух’. Д. Большие Чандуры – *ilpəηjükā* ‘Женщина-Дух’.

Конда с притоком [3. S. 172–191]. Д. Нахрачи – *jānikətp̥ āñšχ* ‘Мужчина-в-Большой-Шапке’ и его брат *βīšōtar* ‘Маленький-Богатырь’ (он же ‘Мужчина-в-Маленькой-Шапке’). Д. Льева – *āškiōtar* ‘Богатырь-āški’, *oāηəkβləβoi* ‘Птица-Пня’. Д. Вурнпауль и д. Амин – *kātəηnoai* ‘Женщина-Лебедь’. Д. Амин – ‘Старик-Орёл’. Д. Евра – *jīβərnaj* ‘Героиня-Евры’. Д. Турпала – Старуха-loapər + Старуха-Турпалы. Д. Сатыга – *oimənoañšaχ*. Д. *āyγərpēβl* – жена духа *oimənoañšaχ*. Д. Пантрашкина – *hōltlamōañšχ* ‘Старуха-Пантрашкиной’. Д. Ёлскина – *toβləη āñšχ* ‘Крылатый-Старик’. Д. Луеши –

брatья *ās̄n̄on̄ioāńš̄x* ‘Старик-Продырявленной-Сосны’ и *ūs̄ənp̄ēbloāńš̄x* ‘Старик-Города-Деревни’. Д. Леуши и д. Пашня – Огнерукая-Женщина, Пламенерукая-Женщина, наша Бабушка-Старуха. Д. Леуши – «Богатырь-*mos*, гневный сын, Богатырь-*mos*. Д. *əytr̄āβl* на р. Тап – *sap̄ərs̄ ańš̄x* ‘Старик-*sap̄ərs̄*’, или *β̄ōtańš̄x* ‘Старик-Ветер’. На Винтье, *χ̄β̄aĩχ̄β̄ā̄r̄əŋ̄ōāńš̄x* ‘Старик-Холма, Города’ + *χ̄or̄χ̄ip̄ip̄i* ‘дух шуки’. Д. Каврья – *ǰəŋkk̄ōβ̄lōāńš̄x* ‘Старик-*ǰəŋkk̄ōβ̄l*’.

В монографии Е.И. Ромбандеевой содержатся названия известных ей духов-предков манси (в основном, ляпинских / сыгвинских), только на мансийском языке [12. С. 74–80]. Приводим их в том порядке, как они даны в источнике.

Д. Хурумпауль – *Алы р̄ōц̄ акийыг̄ āквыг̄*. Устье Оби – *Āвт̄ ōтыр̄*. Низовья Сосьвы, *Āяс̄ ōйка*. Р. В̄ōр-я – семь братьев *В̄ōр-я ōтыр̄*. Р. Ёвтым с̄ōс – *Ёвтым с̄ōс̄ ялпы̄ ōтыр̄ пыг̄*. На Оби – *Калтац̄ эква*. Д. Мань-я – *Кассум вор-сяк хурӣ тит̄ ōтыр̄*. Д. Хошлог – *Как̄ŋ̄пӯк̄ ōйка*. Д. Мувы̄нтес – *П̄āст̄ ōйка*. (Без указания места) – *К̄āсум̄ н̄āй̄ āги*. Д. Ломбовож – *Л̄ōны̄ ūс̄ ōйка*. Д. Луски – *Л̄ūскӣ ōйка*. Приток р. Лозьвы – *Л̄ūссум̄ вит̄ ялпы̄ ōтыр̄*. (Без указания места) – *Л̄ūссум̄ талих̄ с̄āт̄ ōтыр̄*. Верховья Лозьвы – *Л̄ūссум̄ талих̄ Н̄ёр̄ ōйка*. Устье р. Лэплы – *Л̄эпла̄ с̄ūнт̄ ōйка*. Селение Белогорье на Оби – *Мир̄ сусн̄э хум̄*. Верховья Сыгвы (?) – *Мисн̄э*. Д. Хошлог – *Пай̄пы̄ ōйка*. Верховья Сыгвы – *Мисхум̄ ōйка*. (Без указания места) – *М̄ōц̄н̄э*. Устье Сыгвы – *М̄ōц̄хум̄ ōйка*. Р. Сукур-я, д. Нанкытсья – *М̄ēŋк̄в̄*. Верховья Сыгвы – *Н̄ёр̄ ōйка* + *Н̄ёр̄ эква*. Д. Люлиц вор в устье Сыгвы – *Н̄ēх̄с̄с̄ов̄ х̄ур̄п̄ т̄ēнт̄ы̄ ōтыр̄*. Д. Ханылсам на Верхней Сосьве – *Н̄ярс̄ н̄āй̄ эква*. Д. Няксимволь – *Н̄ях̄ц̄ам̄воль̄ н̄āй̄*. (Без указания места) – *Н̄ях̄ц̄ам̄воль̄ ōтыр̄ пыг̄*. (Без указания места) – *Н̄ях̄ц̄ам̄воль̄ тулям̄ ур̄ŋ̄ ōйка*. Д. Хорнпавл – *Ōтыр̄ пыг̄*. Д. Палья – *П̄аль̄я̄ ōйка*. Верховья р. Сорахта – *П̄āй̄ны̄ ōйка*. Д. Хошлог – сестра *Сак̄в̄талих̄ м̄āхум̄* и её муж. Д. Мувы̄нтес на р. Сыгве – *П̄āк̄в̄ п̄ōсӣ войкан̄ ōтыр̄ Сак̄в̄-я*. Р. Пелым – *Полум̄ т̄ōрум̄*. Д. Пёткас – *Полум̄ т̄ōрум̄ ōйка пыг̄*. (Без указания места) – *Сак̄в̄ с̄ūнт̄ т̄ōрум̄ пыг̄*. Верховья Сыгвы – *Сак̄в̄ талих̄ ōйка*. Р. Саня-я – *Сан̄я̄ ōйка*. (Без указания места) – *С̄ōп̄ак̄л̄ōм̄т̄ тур̄ котиль̄ ōйка*. (Без указания места) – *С̄ōр̄нӣ х̄ōрт̄хан̄ хурӣ н̄āй̄*. Д. Мувы̄нтес на р. Сыгве – *С̄ōр̄нӣ пир̄ва̄ хурӣ*. Д. Хартым – *С̄уй̄ ōйка I*. Д. Няксимволь – *С̄уй̄ ōйка II*. Д. Хошлог + Мувы̄нтес – *С̄уй̄ур̄ эква*. Д. Ясунт паул (р. Сыгва) + Тапыс + Яныг пауль (верховья Сосьвы) + р. Сёртан – *С̄ēх̄рӣ*. Д. Манья на р. Сыгва – *С̄ял̄гол̄н̄ āпа̄ŋ̄ тит̄ ōтыр̄*. Р. Палья (приток Сосьвы) – *С̄яры̄с̄ьны̄л̄ т̄ēтым̄ с̄ат̄ ōтыр̄*. Средняя Сосьва – *Т̄āг̄т̄ котиль̄ ōйка*. Озеро у д. Сопакломт – *Т̄āг̄т̄ котиль̄ ōйка пыг̄*. Д. Ломбовож – *Т̄ōр̄м̄ кол̄āвӣ ур̄н̄э̄ м̄āхум̄*. Д. Няксимволь – *Тулям̄ ур̄ŋ̄ ōйка*. Верховья Сосьвы – *Т̄аг̄т̄ т̄āлих̄ Н̄ёр̄ ōйка*. Д. Теги – *Т̄эк̄ ōтыр̄*. Д. Мувы̄нтес – *Х̄ōнт̄ т̄ōр̄м̄ ōйка*. Д. Ясунт – *Хуль̄ ōтыр̄ ōйка*. Т̄āпыс̄ с̄ūнт̄ + многие места Сосьвы и Сыгвы – *Щ̄ох̄рӣ ōйка*. С. Игрим – *Я̄grim̄ т̄ūr̄ пат̄та̄ ōйка*. Д. Ялйус павыл – *Я̄л̄й̄ус̄ ōйка*. Д. Ёвтым с̄ōс̄ (Верхняя Сосьва) – *Я̄л̄пы̄ ōтыр̄ пыг̄*. Р. Сбрахт – *Я̄ т̄аль̄х̄ акиян̄ув̄*.

Р.К. Бардина выявила фамильных (родовых) и общегрупповых духов-покровителей, почитаемых у манси Нижней Сосьвы и прилегающего Приобья. В сводном списке (цитируется ниже) их названия даны только на мансийском языке [13. С. 117].

Фамильные (родовые): *Ах̄в̄т̄ас̄-ойка*, *Е̄мы̄н̄-тор̄-ойка*, *Кал̄тӣц̄-э̄ка*, *Кал̄тӣц̄-ойка* (муж *Кал̄тӣц̄-э̄ки*), *Кол̄-сыс̄-ойка* (*Е̄в̄-тым̄с̄-ойка*), *Кон̄сын̄г̄-ойка*

(*Ялп-ус-ойка*), *Кук-кук-эка*, *Куль-отыр*, *Куртынг-ойка*, *Мань-отыр* (*Асталях-отыр*, *Алы-хум*, *Нир-осыт*, *пум-осыт Мань-отыр*) – *Мир-суснэ-хум*, *Миш-хум-ойка*, *Навыр-тонх-ики*, *Нялк-сам*, *сорт-сам Мань-отыр*, *Нярас-най-эка*, *Овас-вот-ойка* / *Луи-вот-ойка*, *Павлын-ойка*, *Павлын-эка*, *Пак-посивойкан-отыр*, *Паит-ойка*, *Паит-эка*, *Пойтек-ими*, *Полум-торум-ныг* – *Полум-торум*, *Раты-ойка*, *Сат-ёрынг-тагыл-кол*, *Сат-мил-тайтун-отыр*, *Тайт-котиль-эка*, *Товлынг-ойка* – орел, *Товлынг-ойка* – филин, *Товлынг-ойка* – чайка, *Тулям-урынг-ойка*, *Ялпус-ойка-ныг*, *Ялы-ус ойка*.

Среди фамильных (родовых) духов имеются **общегрупповые**: *Консынг-ойка* (*Ялпус-ойка*), *Полум-торум*, *Полум-торум-ныг*.

Локализация перечисленных духов и русские переводы их названий указаны Бардиной при анализе фамильного состава селений [13. С. 71–113]. Приведем некоторые примеры.

Д. Ялпынг-павл – *Луи-вот-ойка* ‘Северного-Ветра-Мужчина’. Д. Тояпавыл – *Мань-Отыр* ‘Младший-Богатырь’ (он же *Мир-Сусне-Хум* ‘За-Миром-Следящий-Человек’). Д. Ялп-ус (Вежакары) – *Ялп-ус-ойка* ‘Священного-Города-Мужчина’ (он же *Консынг-ойка* ‘Когтистый-Мужчина’). Д. Комудваны – *Най-эка* ‘Огонь-Женщина’ + *Павлын-ойка* ‘Мужчина-Селения’. Д. Нарыкары – *Постынг-ус-ойка* ‘Знакового-Города-Мужчина’. Д. Резимово – *Най-эка* ‘Огонь-Женщина’. Д. Верхние Нарыкары – *Товлынг-ойка* ‘Крылатый-Мужчина’ + *Павлынг-эка* ‘Женщина-Селения’. Юрты Аренинские, *Полум-Торум* ‘Пелымский-Бог’. Д. Суреи – *Полум-Торум-Пыг* ‘Сын-Полум-Торума’. Протока Лапорская – *Али-хум* ‘Верховский-Человек’ (он же – *Мир-Сусне-Хум* ‘За-Миром-Следящий-Человек’). Д. Шайтанка – *Ахтас-эка* ‘Камень-Женщина’ + *Калтиц-эка* ‘Женщина-Калтац’ + *Калтиц-ныг* ‘Сын-Калтац’ (он же – *Мир-Сусне-Хум* ‘За-Миром-Следящий-Человек’) + *Ай-Ас-ойка* ‘Малой-Оби-Старик’.

Итак, в приведенных выше источниках отражены локализация и названия местных духов всех групп манси: Северная Сосьва с притоками, Лозьва с притоками, Вагильск с притоками, Пелым, Тавда и Конда с притоком (А. Каннисто); Ляпин / Сыгва (Е.И. Ромбандеева); Нижняя Сосьва с Приобьем (Р.К. Бардина). Это локализация двоякого рода: во-первых, местоположение самого духа, во-вторых, конкретная территория его почитания. Как явствует из приведенных списков, указанные признаки не всегда совпадают, и это хорошо прослеживается при анализе пространства местных духов.

Пространство. Религиозные верования порождают понятие сакрального пространства, в нашем случае это ареал влияния и почитания местных духов. Напомним, что к таковым относятся поселковые, общегрупповые, территориальные духи. Из материалов А. Каннисто следует, что деятельность местных духов «ограничивается определенной, большой или маленькой географической территорией, население которой их и почитает. Однако в границах территории почитания можно заметить непостоянство, так как некоторым местным духам поклоняются и в других местах так же, как на их собственной территории» [3. С. 128]. Из того же источника приведем пример пространственного соотношения почитаемости **поселкового духа** + места его обитания.

«На Средней Конде, в д. Леуши в свое время жили братья с именами *õñšx* и *šõræn*. У них на р. Маленькой была *ãñonipēβl* ‘Деревня-Продырявленной-

Сосны', а на р. Леуши <...> примерно в трех верстах от вышеназванной – рыбацкая деревня под названием *ūsənpēβl* 'Город-Деревня'; еще и сейчас они принадлежат жителям д. Леуши. Упомянутые деревни находятся примерно в 15 верстах от д. Пашня. После смерти братьев их почитали как духов и называли *āsənoiańšx* 'Старик-Продырявленной-Сосны' и *ūsənpēβloańšx* 'Старик-Города-Деревни'. Названные деревни позднее были покинуты, и на их месте больше не рыбачат. В *ūsənpēβl* имеется жертвенный амбар <...> в *āsənoipēβl* жил уже вымерший род под названием Копинов. В Леушах, кроме того, жил также род под названием Оскин» [3. S. 189].

Далее в источнике говорится о других духах, почитаемых жителями д. Леуши, и д. Пашня, где также жили «леушинцы». У них был дух-защитник (*ripri*): «Женщина в виде русской куклы, женщина в виде вогульской куклы, огнерукая женщина, пламенерукая женщина, наша Бабушка-Старуха. Раньше у нее было там два амбара, по одному на каждом конце деревни. Третий амбар был в Пашне. <...> В д. Леуши есть также мужской дух, к которому обращаются так: 'Богатырь-*mos*, гневный сын, Богатырь-*mos*, гневающийся сын, добрый сын нашего дедушки, сын пяти лесных котлов, сын шести лесных котлов'. У него нет и, насколько известно, не было жертвенного амбара. Ему поклоняются в лесу, а именно ему посвящена большая лиственница <...> находящаяся примерно в 40 верстах от Леушей. Кроме того, около охотничьей избышки мужчины по имени Пурчин есть два-три амбара <...> в которых хранятся пожертвования для названного духа, например платки и куски ткани» [3. S. 189–190].

Итак, в одном и том же селении (Леуши) почитаются четыре духа: два брата *āsənoiańšx* 'Старик-Продырявленной-Сосны' и *ūsənpēβloańšx* 'Старик-Города-Деревни' + *ripri* огнерукая женщина, пламенерукая женщина, наша Бабушка-Старуха + Богатырь-*mos*, гневный сын, Богатырь-*mos*, гневающийся сын. Но пространство их почитания охватывает и другие деревни, принадлежащие жителям Леушей: *āsənoipēβl* + *ūsənpēβl* + Пашня. Можно определить в конкретных цифрах и охват пространства почитания, исходя из указанных расстояний между селениями (3, 15, 40 верст).

Пространственная схема местонахождения указанных духов и местожительства его почитателей выглядит так. Духи-братья *āsənoiańšx* и *ūsənpēβloańšx* жили в двух разных селениях (теперь покинутых), но не в д. Леуши, где они почитаются. Женский дух «Огнерукая женщина», надо полагать, располагался в селениях Леуши и Пашня, в которых находились и его святилища – «жертвенные амбары»; здесь же проживали и почитатели указанного духа. Святилище почитаемого в д. Леуши мужского духа Богатыря-*mos* находилось в лесу, в 40 верстах от селения, т.е. дух и его почитатели разделены в пространстве. К пространству духа можно отнести и амбары с жертвованиями для него, но только косвенно, так как здесь же хранятся и бытовые припасы.

Четкое представление о соотношении пространства почитаемости **общегруппового** духа + места его обитания у обских манси можно получить из книги Р.К. Бардиной [13]. У группы манси *Ялтус махум* 'Люди священного городка', проживающей в селениях Вежакары, Комудваны и Проточное в бассейне Сосьвинского Приобья, был общий дух-покровитель *Консынг-ойка* 'Когтистый-Мужчина' (он же – *Ялтус-ойка* 'Священный-Мужчина'). Его свя-

тилище *Ялп-ус* 'Священный город', или *Лув-ус* 'Лошадиный город', расположено напротив Вежакар, на другом берегу Оби. Кроме того, духом-покровителем всей группы был *Павлынг-ойка* 'Мужчина-Селения'. Его статус общегруппового духа подчеркивался в обращении к нему: «*Хурум павыл, нила павыл уруп ац* 'Три села, четыре села охраняющий отец'». Он же являлся фамильным (родовым) духом Савиных, живущих в Комудванах. Изображение духа хранилось в священном амбаре за домом одного из носителей этой фамилии [13. С. 71, 76]. Заметим, что в названии духа обозначен поселковый статус («Мужчина-Селения»), а в обращении к нему – общегрупповой статус («Три села, четыре села охраняющий отец»).

Территориальные местные духи фигурируют практически во всех работах, посвященных мировоззрению обских угров. Так, согласно мифологическим текстам северных манси начало жизни в землях, где они проживают, положили дети *Торум*'а. Отец спустил с неба своих детей на землю, где они разошлись каждый на свою территорию. Здесь их стали почитать как выдающихся первопредков. На Пелыме это *Полум-Торум* 'Пелымский-Бог'; в верховьях Северной Сосьвы – *Нярас-Най-Эква* 'Болотных-Кочек-Женщина'; на средней Сосьве – *Тагт-Котиль-Ойка* 'Середины-Сосьвы-Мужчина'; в низовье Северной Сосьвы с Приобьем – *Ай-Ас-Ойка* 'Малой-Оби-Мужчина', на Сыгве / Ляпине *Нёр-Ойка* 'Горный-Мужчина'; на Оби (д. Теги, где сейчас живут ханты) *Тэк-Отыр* 'Тегинский-Богатырь' [12. С. 50–65; 14. С. 105].

Существуют представления о первоначальном местопребывании и пространственных перемещениях этой категории территориальных духов-первопредков + их святилищ. Одним из примеров перемещения, вызванного разными обстоятельствами, служит *Ай-ас-Торум* 'Бог-Малой-Оби', или *Ай-ас-ойка* 'Мужчина-Малой-Оби'. Как человеческий герой он жил в Березово на Северной Сосьве, а с появлением людей поселился в качестве духа в д. Непкиной вблизи Березова (по другим сведениям – на Малой Оби). Для сокрытия святилища от русских его в XVII в. перенесли в д. Шайтанку, а в начале XX в. из-за появления здесь сыльных – в селение Малеевские [3. С. 132, 144; 13. С. 111].

Таким образом, у манси выявляются разные варианты пространственных границ почитания того или иного духа. В одних случаях в селении почитается только один дух, т.е. здесь его «единоличное» пространство. В других случаях, когда в одном и том же селении почитаются разные местные духи, их пространство является общим. Еще более широкое пространство «принадлежит» духам, почитаемым в нескольких селениях (локусах). Но самые обширные ареалы почитания связаны с территориальными духами-первопредками, о чем речь пойдет ниже.

Связи. В этом разделе рассматривается характер взаимоотношений определенного местного духа манси с другими духами, а также с людьми. Краткие сведения такого рода приводит В.Н. Чернецов. Некоторые родовые предки именуются *Торум*'ами. Они выступают как братья и сестры, являясь сыновьями и дочерьми *Нуми-Торума* и *Калтась*. Они связаны с другими родами, где также почитались, причем предки этих родов считались их сыновьями или дочерьми. Например, *Полум-Торум* имел священное место в верховьях р. Пелым в селении Пуп-павыл. Род Мониных в селениях Петкаш и Резимовском на Северной Сосьве считал его сына своим *пупых* / предком. Другой сын *Полум-Торума* почитался в Нильдинских, третий – в Новинских и

Сурейских на Малой Оби. Другой пример – с *Ай-Ас-Ойк*’ой. Его сын *Халев-Ойка* считался духом-предком в д. Оурья на Северной Сосьве; другой сын – *Хонт-Отыр* почитался в д. Мункес на р. Ляпин; третий сын – *Ай-Ас-Торум-Пыг* считался предком в селении Лошки на Ляпине [6. С. 23–24].

Самый представительный материал по связям местных духов (духов-предков) изложен в книге Е.И. Ромбандеевой [12]. Из него следует, что большинство духов имели между собой родственные связи. Первоначальные духи-покровители больших территорий – *Полум-Торум*, *Нярас-Най-Эква*, *Тәгт-Котиль-Ойка*, *Ай-Ас-Ойка*, *Нёр-Ойка* – были **детьми** верховного бога Торума. В свою очередь, **дети** этих первоначальных духов-покровителей «разошлись по разным уголкам земли и являются уже хранителями местности и людей тех владений, которыми обладали их отцы или матери». Это *най-отыры*, которые помогли людям освоить земли и обосноваться там, где они теперь живут. *Най-отыры* являются хозяевами узколокальной местности – деревни, города, но в то же время находятся в подчинении одного из самых старших, первоначальных духов-покровителей [12. С. 58–59]. Связи между *най-отыр*’ами нередко носили воинственный характер, они отвоевывали чужие территории и становились там духами-покровителями. Как считает Е.И. Ромбандеева, такие столкновения говорят о взаимодействиях, связях и контактах далеких предков манси.

Проследим характер связей местных духов на примере *Тәгт-Котиль-Ойки*. Его сыновья являются духами-покровителями в следующих местностях: первый – *Суй-Ойка* в д. Хартум; второй – *Луски-Ойка* в д. Луски; третий – *Ягрим-Тур-Котиль-Ойка* у д. Игрим; четвертый – напротив устья Сыгвы на Люлин-воре; пятый – *Палья-Ойка* по р. Манья у Пальи; шестой – *Тур-Котиль-Ойка* у д. Сопакломт. *Тәгт-Котиль-Ойка* враждебно отнесся к семи богатырям *Я-Талих-Сат-Отыр*, пришедшим с верховьев Оби и поселившимся у д. Хохан, он сломал их железный замок. Семь богатырей двинулись вверх по Северной Сосьве, затем по Сыгве / Ляпину; здесь они обосновались по речушке Сорахта, их место поклонения – у д. Ломбовож. Другие семь богатырей с Лозьвы совершали походы по Сосьве и на обратном пути «прихватили» с собой дочь *Тәгт-Котиль-Ойки* в жены для своего младшего брата [12. С. 59–61]. Если группа лозьвинских богатырей действовала и почиталась как единое целое, то другие семеро братьев были рассеяны и почитались раздельно. Выше приводились сведения А. Каннисто о местных духах-братьях *šoxriñòika* ‘Старик-Нож’ в разных локусах: на р. Тапсуй, в селениях Халпауль, Неримовска, Сининская, Торохпауль. Р.К. Бардина сообщает, что в д. Нирус-пауль (низовья Северной Сосьвы) почитался *Чохрын-ойка* ‘Нож-старик’ [13. С. 109].

О вариантах появления местных духов-предков повествуется в мифологическом предании, записанном В.Н. Чернецовым у обских манси [15. С. 433]. Человек отправился на поиски пропавшего изображения сына *Полум-Торума* и обнаружил его у лесного мыса. Спросил у духа-предка, сделает ли он это место родным, после чего основал здесь д. Сури, а когда половина жителей переселились в новое место, духа-предка перенесли туда. В другую деревню (Ильпи-пауль) пришел человек с р. Ляпин, почитавший духа Крылатый-Старик. Еще в одном селении на Оби живут люди, пришедшие с р. Сосьва, их предок – дочь *Нярас-Най-Эквы*, «Великой женщины из селения Хангласам».

По другим сведениям, духи-покровители сами определяли место своих владений. На месте обской деревни *Тоя-навыл обитало несколько духов-покровителей, которые «держали совет» и разделились – кто какой землей пойдет управлять* [13. С. 80].

В одном и том же локусе могла произойти смена местного духа. Такая ситуация в д. Ясунт описана И.Н. Гемуевым и А.М. Сагалаевым со ссылкой на материалы Чернецова. Жители селения почитали своим предком «старика озера вершины р. Ляпин», но когда у хранителя этого духа не оказалось наследника, «покровителем» стал *Куль-Отыр*, для которого было создано культовое место [8. С. 139].

Отношение людей к местным духам проявляется в их почитании, основными формами которого является устройство святилищ и жертвоприношение в них. Подробные сведения об этом находим в монографиях И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева, А.В. Бауло [8–10]. Существовала и такая форма связи, как гостевание: например, люди с Сосьвы и Ляпина возили своих *най-ōтыр*’ов на Лозьву, к святилищу вышеупомянутых лозьвинских богатырей. В противоположность этому существовал запрет на приближение к духу, это имело место в отношении «очень священной» горы – святилища *Нёр-Эквы* [12. С. 61, 76].

Приведенные в статье материалы рисуют общую картину представлений о местных духах (духах-предках) у разных групп манси. Основу представлений составляет общемансийская мировоззренческая концепция о происхождении этих персонажей, об их структуре и взаимоотношениях. Обширный перечень духов-предков демонстрирует, с одной стороны, их локализацию и, с другой стороны, широкий пространственный ареал почитания наиболее значительных из них.

Литература

1. *Karjalainen K.F.* Die Religion der Jugra Völker / FFC. 63. Helsinki : Porvoo, 1922. Bd. II. S. 29–227.
2. *Карьялайнен К.Ф.* Религия югорских народов / пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 2. С. 25–170.
3. *Materialien zur Mythologie der Wogulen* / Gesammelt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausgegeben von E.A. Virtanen und Matti Liimola. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen seura, 1958. 443 S.
4. *Virtanen E.A., Liimola Matti.* Vorwort // *Materialien zur Mythologie der Wogulen* / Gesammelt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausgegeben von E.A. Virtanen und Matti Liimola. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen seura, 1958. S. 7–9.
5. Источники по этнографии Западной Сибири / сост. Н.В. Лукина, О.М. Рындина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.
6. *Чернецов В.Н.* Фратриальное устройство обско-югорского общества // Советская этнография. 1939. № 2. С. 20–42.
7. *Чернецов В.Н.* К истории родового строя у обских угров // Советская этнография. 1947. Т. 6–7. С. 159–183.
8. *Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX в.). Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1986. 192 с.
9. *Гемуев И.Н.* Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 232 с.
10. *Гемуев И.Н., Бауло А.В.* Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. 239 с.
11. *Бауло А.В.* Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века. Этнографический альбом. Ханты-Мансийск; Екатеринбург : Баско, 2013. 208 с.

12. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут : АИИК «Северный дом» : Сев.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 208 с.
13. Бардина Р.К. Угорское население Нижнесосвинского Приобья (XVIII–XXI века). Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2011. 291 с.
14. Попова С.А. В.Н. Чернецов и «танцы духов [богов]» в Вежакарах: взгляд через столетие // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 105–108.
15. Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. М. : Главная редакция восточной литературы ИПКО «Наука», 1990. 568 с.

Nadeshda V. Lukina, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: lunv@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 42, pp. 274–286.

DOI: 10.17223/2220836/42/25

LOCAL SPIRITS OF THE MANSI PEOPLE: LOCI, SPACE, TIES

Keywords: Mansi people; local spirits; location; area of worship; ties.

The article is prepared on the base of works by K.F. Karjalainen, A. Kannisto, V.N. Chernetsov, E.I. Rombandeeva, R.K. Bardina, I.N. Gemuev, A.I. Sagalaev, A.V. Baulo. Based on the classification of Karjalainen, the author refers the ancestral (family), village and territorial spirits to the local spirits. By their origin, they are famous ancestors, founders of villages, former personal spirits, and sons of the supreme god Numi-Törum. The list of local spirits fixed on the rivers Severnaya Sosva with Ob region, Lyapin / Sygva, Lozva, Pelym, Tavda, Vagilsk, and Konda is given. They are linked to specific loci: villages, forest areas, or water basins. This localization is of two kinds: both the location of the spirit itself and the territory of its worship. These signs do not always coincide.

Different variants of the spatial boundaries of worship of a concrete spirit are revealed among the Mansi people. In some cases, only one spirit is worshipped in a village, in other words, it has here "sole" space. In other cases, when different local spirits are worshipped in the same village, their space is common. An even wider area "belongs" to the spirits worshipped in several villages (loci). The most extensive areas of worship were formed by the territorial ancestor spirits.

Most of the local spirits were related to each other. This is most clearly demonstrated by the significant territorial spirits which are considered the children of Numi-Törum – Polum-Törum, Nyaras-Näy-Ekva, Tägt-Kotil-Öjka, Äj-Äs-Öjka, and Nyor-Öjka. In turn, the children of these original patron spirits dispersed to different parts of the Mansi land, becoming the guardians of both the area and the people living in it. These are the näj-otyrs that helped people to settle where they now live. They are the masters of loci (villages, towns) and are subordinate to one of the most senior original patron spirits. Thus, the sons of Tägt-Kotil-Öjka are the patron spirits in several villages on the Severnaya Sosva River, as well as on the Manya River. Seven bogatyr brothers from the Lozva River made military campaigns over the Sosva River. The ties between the näj-otyrs were often of a warlike nature. They conquered other people's territories and became patron spirits there.

The materials presented in the article draw a general picture of the representations about local spirits (ancestral spirits) among different groups of the Mansi people. The basis of these representations is the general Mansi worldview concept about the origin of these characters, about their structure and relationships. The extensive list of ancestral spirits demonstrates, on the one hand, their localization and, on the other hand, the wide spatial area of worship of the most significant of them.

References

1. Karjalainen, K.F. (1922) *Die Religion der Jugra Völker*. FFC. 63. Vol. 2. Helsinki; Porvoo: [s.n.]. pp. 29–227.
2. Karjalainen, K.F. (1995) *Religiya yugorskikh narodov* [Religion of the Ugra peoples]. Vol. 2. Translated from German by N.V. Lukina. Tomsk: Tomsk State University. pp. 25–170.
3. Kannisto, A. (1958) *Materialien zur Mythologie der Wogulen*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura.
4. Virtanen, E.A. & Liimola, Matti. (1958) Vorwort. In: Kannisto, A. *Materialien zur Mythologie der Wogulen*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura. pp. 7–9.
5. Lukina, N.V. & Ryndina, O.M. (1987) *Istochniki po etnografii Zapadnoy Sibiri* [Sources on the ethnography of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.

6. Chernetsov, V.N. (1939) Fratrial'noe ustroystvo obsko-yugorskogo obshchestva [The phratrial structure of the Ob-Ugra society]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 20–42.
7. Chernetsov, V.N. (1947) K istorii rodovogo stroya u obskikh ugrov [On the history of the tribal system among the Ob Ugrians]. *Sovetskaya etnografiya*. 6–7. pp. 159–183.
8. Gemuev, I.N. & Sagalaev, A.M. (1986) *Religiya naroda mansi. Kul'tovye mesta (XIX – nachalo XX v.)* [The religion of the Mansi people. Places of worship (19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: Nauka.
9. Gemuev, I.N. (1990) *Mirovozzrenie mansi: Dom i Kosmos* [Mansi worldview: Home and Space]. Novosibirsk: Nauka.
10. Gemuev, I.N. & Baulo, A.V. (1999) *Svyatilishcha mansi verkhov'ev Severnoy Sos'vy* [Mansi sanctuaries of the upper reaches of the Northern Sosva]. Novosibirsk: SB RAS.
11. Baulo, A.V. (2013) *Svyashchennye mesta i atributy severnykh mansi v nachale XXI veka. Etnograficheskiy al'bom* [Sacred places and attributes of the northern Mansi in the early 21st century. An ethnographic album]. Khanty-Mansiysk; Ekaterinburg: Basko.
12. Rombandeeva, E.I. (1993) *Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego dukhovnaya kul'tura (po dannym fol'klora i obryadov)* [The history of the Mansi (Voguls) people and their spiritual culture (according to folklore and rituals)]. Surgut: Severnyy dom; Severo-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
13. Bardina, R.K. (2011) *Ugorskoe naselenie Nizhnesos'vinskogo Priob'ya (XVIII–XXI veka)* [The Ugrian population of the Nizhneosvinsk Ob region (the 18th – 21st centuries)]. Novosibirsk: SB RAS.
14. Popova, S.A. (2016) V.N. Chernetsov and “The dances of Spirits [Gods]” in the Vezhakarakh: a Look through a Century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 5(43). pp. 105–108. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/43/22
15. Lukina, N.V. (1990) *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, legends, fairy tales of the Khanty and Mansi]. Moscow: Nauka.